

Тастанбаева Гульмира Орынбасаровна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Гражданско-правовое регулирование сделок и условия их
действительности по законодательству РФ**

Аннотация. В статье рассматриваются понятие сделки и условия их действительности, также проводится анализ их гражданско-правового регулирования. Исследуется современное понятие «электронного документа» и «электронной подписи» в законодательстве РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, гражданское право, сделка, действительность сделки, условия действительности сделки, электронная подпись.

Сделки выступают в качестве одного из важнейших юридико-фактических оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений, что, в свою очередь, обуславливает повышенное внимание к анализу их правовой природы, отличительных признаков, условий их действительности, оснований недействительности и др. Сделки встречаются во всех областях гражданского права, вследствие чего содержание их чрезвычайно различно. Тем не менее, несмотря на все различие в содержании сделок, вполне возможно выделить общие черты всех сделок и дать общее понятие о сделке, о ее составных частях, видах, форме, условиях действительности и недействительности.

Переход к рыночным отношениям вызвал кардинальные изменения в социально-экономической жизни российского общества, что повлекло за собой возникновение новых явлений в имущественном обороте, потребовавших

активного использования современных правовых механизмов регулирования общественных отношений, одновременно осложнило проблему обеспечения устойчивости имущественного оборота. Основные начала правового разрешения данных проблем нашли отражение в Конституции России, закреплены в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Практика показывает, что в связи с существенным обновлением системы законодательства возникает объективная потребность в теоретическом анализе и научном обобщении складывающихся реалий, и, прежде всего, тех правовых механизмов, юридических конструкций и конкретных правовых норм, которые характерны для рыночного хозяйства. Среди них, несомненно, одно из ведущих мест принадлежит сделкам.

Актуальность темы исследования объективно predetermined также и тем значением, которое сегодня приобретает проблема правового регулирования совершения таких сделок, которые раньше не были характерными для гражданского оборота России, а в условиях рыночной экономики выдвигаются на передний план: сделки с недвижимостью, с ценными бумагами, биржевые, внешнеторговые сделки, крупные сделки и т.п. В то же время нормы гражданского законодательства не всегда дают ответ на возникающие вопросы практики, а в ряде случаев они применяются недостаточно эффективно.

В правовой доктрине России сложилось единое мнение о том, что к ним следует относить следующие положения:

- содержание и правовой результат сделки не должны противоречить закону;
- физические и юридические лица, совершающие сделку, должны обладать способностью к участию в ней;
- волеизъявление участника сделки должно соответствовать его действительной воле;

– волеизъявление должно быть совершено в форме, предусмотренной законом для данной сделки.

В России законность содержания сделки означает ее соответствие требованиям законодательства. По ст. 168 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2013 г. (далее – ФЗ №100), сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, является оспоримой. Если только из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно ст. 169 Гражданского кодекса РФ, ничтожными являются сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Пленум Высшего арбитражного суда РФ дал разъяснения по статье 169 ГК РФ [1]. Так, при определении сферы ее применения необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов, а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. То есть «необходимо доказать, что цель сделки, права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности». При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон.

В последние годы XX столетия в гражданском праве проблема формы договора в условиях научно-технического развития очень остро встала в новом аспекте. Наличие мировой сети Интернет, позволяющей размещать и получать информацию, в том числе и коммерческого характера, использование компьютеров и электронной почты позволяют участникам гражданского и торгового оборота обмениваться не только предварительной информацией, необходимой для заключения договоров, но и делать оферты и акцептовать их с использованием технических средств компьютерной индустрии. Использование электронных средств для заключения договоров было порождено торговым оборотом. В праве появились новые понятия: «договор в электронной форме», «электронная подпись», неизвестные гражданскому и торговому законодательству [2].

В России термин «электронный документ» используется в Федеральном законе «Об электронной подписи». Так, например, такие требования могут относиться к бумаге, на которой должен составляться документ, например бланки установленной формы, бумага с водяными знаками либо иными способами защиты. Возможно введение особой гербовой бумаги для составления отдельных документов. Кроме того, они могут быть связаны с дополнительным подтверждением полномочий лица на совершение сделки путем удостоверения его подписи печатью организации либо скрепления печатью какой-либо третьей стороны самого документа. В законодательстве России электронно-цифровая форма электронного документа по своим юридическим последствиям приравнивается к письменной форме. К такому выводу приходит Я.А. Карев, анализируя правовое регулирование электронных документов в договорных отношениях [3, с. 85].

Подводя итоги, следует отметить, что сделки в наше время приобретают актуальное значение, так как их объем и значимость с каждым годом возрастают.

В связи с этим особую важность приобретают и нормы, касающиеся условий их действительности, порядка признания их недействительными, различий между оспоримыми и ничтожными сделками.

И особое внимание должно быть уделено правовому просвещению граждан по поводу совершения сделок. И так как в настоящее время появилось большое количество организаций и физических лиц, вступающих во взаимоотношения между собой, правильность оформления и совершения сделки с юридической точки зрения приобретает большой смысл. Это способствует правильному развитию делового оборота, общественных отношений в гражданско-правовой сфере. Поэтому для дальнейшего развития института недействительной сделки в России целесообразно изучать правовое регулирование данного института в развитых странах и, учитывая их опыт, заимствуя определенные положения в целях совершенствования национального законодательства, углубляться в проблематику и максимально улучшать как теоретические положения, так и практику совершения, признания недействительными, применения последствий недействительности сделок.

Действующее российское законодательство допускает наряду с оспоримыми и ничтожными сделками существование иных последствий несоответствия сделок требованиям закона. Некоторые последствия такого несоответствия схожи по смыслу с таким видом недействительных сделок в общем праве как *unenforceable* – не имеющие исковой защиты. Однако по российскому праву такие сделки являются действительными.

Российское гражданское право, как и гражданское право ряда зарубежных стран, допускает возможность трансформации недействительной сделки в действительную.

Таким образом, институт сделки в современных условиях получил свое дальнейшее совершенствование и развитие в гражданском законодательстве Российской Федерации. Часть позиций учения о сделках осталась неизменной, другая часть норм подверглась определенным изменениям и дополнениям, обновлению, стала точнее отражать и эффективнее регулировать

гражданско-правовые отношения в обществе. Однако, некоторые реалии сегодняшнего дня, пока еще не нашли должного отражения в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, т.к. они еще только складываются, формируются, идет процесс накопления практического опыта и его осмысления. Все это, безусловно, требует внимательного изучения и последующего научного анализа.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 26 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
2. Карев Я.А. Правовое регулирование использования электронных документов в договорных отношениях: анализ основных понятий // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова: Сборник статей / Под ред. профессора С.Н. Лебедева. М.: Статут, 2012.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3